

## ОТ РЕДАКЦИИ

**П**редлагаемый читателю номер ориентирован преимущественно на восточную проблематику, до сих пор в целом недостаточно освещенную в отечественной гуманитарной науке. Первая, наиболее объемная рубрика номера, — «Культура Востока». Общий подход ее авторов идейно продолжает подход, представленный в других выпусках журнала, в частности, посвященных исследованию взаимодействия социальных практик со стратегиями литературы и искусства. При этом понятие *литература* мы определяем предельно широко, включая в него как древние ритуальные тексты, так и средневековую, преимущественно религиозную, словесность, а также современную художественную литературу. Искусство в этом контексте оказывается дополнительным инструментом передачи смыслов, во многом дополняющим литературные тексты. С географической точки зрения в центре внимания авторов рубрики находятся культуры Восточной Азии — Китая, Японии и Кореи. Отдельные статьи посвящены ближневосточной тематике, в частности Хеттскому царству, а также более широким вопросам библейско-христианской традиции, имеющей свои истоки, как известно, на Ближнем Востоке.

Статьи первой части рубрики так или иначе связаны с археологическими находками в странах Востока. Так, **Т. А. Сафин** на материале обширного корпуса древнекитайской эпиграфики ритуально-гадательного характера XIII–XI вв. до н. э. рассматривает взаимосвязи между различными социальными группами через призму их ономастики. Древнекитайское общество той отдаленной эпохи было весьма сложным и неоднородным, и к уточнению конкретных параметров этой неоднородности мы только подходим. Тему сложности древнекитайского общества продолжает статья **М. В. Ефименко** об археологических комплексах столиц древнекитайского Западножюуского царства (XI–VIII вв. до н. э.). Возникновение новых столичных центров и упадок старых, изменение их архитектурного облика отражали определенные социально-политические процессы в обществе, расширение территории и контактов с окружающими народами, ход политической борьбы при дворе.

Подобно тому как отчеты о результатах многочисленных археологических находок в Китае последних 30 лет требуют обобщения и зачастую заставляют переосмысливать многие казавшиеся ранее незыблемыми положения, большое количество новых археологических данных по Центральной Анатолии дает возможность по-новому взглянуть на феномен упадка позднебронзовой цивилизации в этом регионе и кризиса Хеттского царства на рубеже XIII–XII вв. до н. э. Историографическому обзору по этой проблематике посвящена статья **А. И. Мищенко**.

Вторая часть связана преимущественно с литературной традицией Восточной Азии, которую удачно дополняет очерк с художественно-символическим анализом живописного свитка позднего периода эпохи Чосон в Корее (**Ю. И. Гутарёва**). Японская литературная традиция представ-

лена средневековыми поучительными рассказами и повестями XII–XIII вв. На примере произведений малой формы авторы рассматривают разные аспекты японской буддийской мысли. Так, в статье **М. В. Бабковой** реконструируются представления о времени авторов и составителей памятника «Собрание стародавних повестей» («Кондзяку моногатари сю:», начало XII в.). **М. С. Коляда** рассматривает представления о пути буддийского монаха в собрании «Бесед о делах старины» («Кодзидан», начало XIII в.); автор особо отмечает, что способность совершать чудеса выступает своеобразным показателем успеха монаха на его пути. **Н. Н. Трубникова** в своей статье поднимает вопрос о самоубийстве и самопожертвовании в японской буддийской мысли и раскрывает его на материале «Сборника рассказов о пробуждении сердца» («Хоссинсю:», начало XIII в.). Каждая из статей японского цикла содержит переводы фрагментов из японских источников.

Китайская литература представлена творчеством авторов второй половины XX — начала XXI в. **А. Н. Коробова** дает обзор полемики вокруг «литературы шрамов», художественно решающей проблему изживания психотравмы и оценки периода «культурной революции» в истории Китая. Статья **К. А. Балуны** посвящена авангардному экспериментальному направлению в китайской прозе, ярким примером которого служит творчество современного автора Гэ Фэя; большое внимание уделяется концепту времени в произведениях Гэ Фэя и его аллюзивности.

Третья часть рубрики «Культура Востока» раскрывает некоторые аспекты восточной библейско-христианской традиции, опирающейся на сирийские, коптские, армянские, а также славянские источники. В центре внимания авторов здесь находятся образы ветхозаветных и христианских святых как этико-поведенческих эталонов. **А. Б. Сомов** исследует историю о гостеприимстве Авраама (Быт 18:1–16), опираясь на средневековую палейную литературу, а также принимая во внимание восточнохристианскую иконографию. **Л. Л. Ермакова** рассматривает эволюцию легенды о св. Иларии, принадлежащей к группе историй о святых, выдававших себя за представителей другого гендера, в ходе редактирования этой легенды в коптской и сирийской агиографии.

Вторая рубрика номера, «Счастье в культуре», включает статьи, посвященные современной социокультурной проблематике. Идея этой рубрики появилась в ходе коллективного исследования<sup>1</sup>, участники которого пытались ответить на вопрос, в какой мере и каким образом культурная жизнь способна делать людей счастливее.

Существуют различные контексты, определяющие пересечения культуры и счастья на уровне идеологий, дискурсов и практик. Участие в производстве и потреблении культуры в самых разных формах и режимах (от посещения художественного музея до выступления на подмостках сельского клуба), составляя важный компонент социальной жизни современного человека, способно

---

<sup>1</sup> Проект «Культура счастья: роль культурных институтов в личном благополучии жителей России» осуществлялся в 2019–2022 гг. исследовательской группой из Европейского университета в Санкт-Петербурге по инициативе и при поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина. Подробнее об этом исследовании см. на сайте проекта: <https://cultureofhappiness.org>.

влиять на переживание счастья, чувство удовлетворенности, ощущение удовольствия и формировать соответствующие дискурсы, — что в последнее время начинает интересовать социальных исследователей. Вместе с тем в самой культуре, по крайней мере начиная с Нового времени, категория счастья является предметом непрекращающихся интеллектуальных рефлексий и художественных репрезентаций (а также идеологических кампаний и практических рекомендаций) — что, в свою очередь, давно занимает историков культуры.

Замысел рубрики в том, чтобы осуществить «встречное движение» этих двух исследовательских перспектив изучения счастья в культуре, что отражено и в ее названии, намеренно допускающем двоякое прочтение: «счастье — в культуре» и ««счастье» в культуре». Среди авторов представленных ниже статей — как социальные антропологи, участники упомянутого проекта, статьи которых построены на материалах полевых наблюдений и интервью с жителями российских городов и сел, так и историки литературы, посвятившие свои исследования литературным концепциям и репрезентациям счастья в XVIII–XXI вв., формировавшимся под влиянием различных эстетических, философских и политических контекстов. **А. А. Веселова** и **М. П. Милютин** обращаются к концепции счастья русского писателя и философа второй половины XVIII — начала XIX в. А. Т. Болотова, рассматривая ее западноевропейские источники и реализацию этой концепции в автобиографических сочинениях автора. **К. А. Маслинский** на материале корпусного исследования детской реалистической прозы прослеживает трансформации в изображении счастья на протяжении XX — начала XXI в., особое внимание уделяя канону счастья, сложившемуся в сталинский период. Статья **П. С. Куприянова** и **М. Л. Лурье** посвящена феномену культурных атмосфер как продукту современной культурной индустрии и источнику аффектов и впечатлений для потребителя. Локальный опыт производства культурной атмосферы стал предметом исследования **Е. А. Мельниковой**, рассматривающей практики музеев подмосковного города Коломны в аспекте пресуществования культуры — процесса, в рамках которого материальный объект становится культурным продуктом, доставляющим неподдельные удовольствие и счастье как его создателям, так и потребителям.

Статья **А. В. Бурцевой**, размещенная в рубрике «Varia», отчасти соотносится с проблематикой обеих основных рубрик номера. Она посвящена советскому проекту «создания» туркменской литературы в 1930-е годы, в котором принимали участие писатели и востоковеды. В частности, показано, что национальная литература конструировалась, исходя из противопоставления тяжелого колониального прошлого и «счастливого» сталинского настоящего.